

ЕГИПЕТСКИЕ
МИФЫ
ОТ ПИРАМИД
И ФАРАОНОВ ДО АНУБИСА
И «КНИГИ МЕРТВЫХ»

ГЭРРИ ШОУ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

◀ ЧАСТЬ 1 ▶

Глава 1

Хаос и творение 19

Глава 2

Правление царей Ра, Шу и Геба 47

Глава 3

Правление царя Осириса 72

Глава 4

Правление царя Сетха и торжество Хора 89

◀ ЧАСТЬ 2 ▶

Глава 5

Мифическое пространство 119

Глава 6

Невидимые силы 151

◀ ЧАСТЬ 3 ▶

Глава 7

Путеводитель по Дуату 181

Глава 8

Загробный суд и жизнь аху 203

Эпилог

Миф о Древнем Египте 222

Благодарности 227

Рекомендованная литература 228

Источники иллюстраций 233

Указатель 235

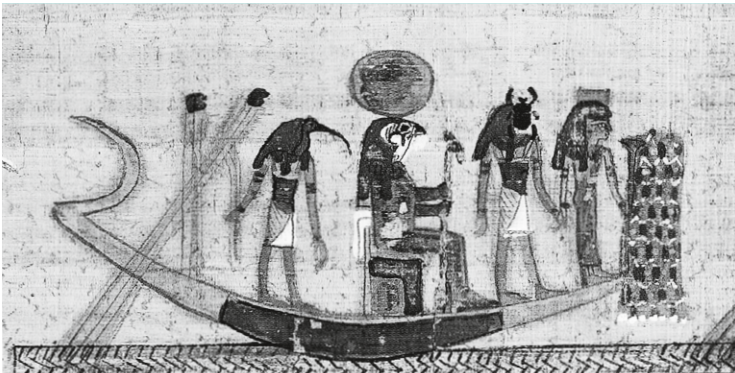
Авантитул: боги Сетх (слева) и Хор (справа) оплетают иероглиф, обозначающий «единство», стеблями лилии и папируса, которые символизируют Верхний и Нижний Египет соответственно.

Фронтиспис: бог Анубис — проводник в загробное царство — ассоциировался с мумификацией и погребением.

◀ ВВЕДЕНИЕ ▶

Что было до меня? Что происходит вокруг меня? Что будет со мной после смерти? Как и мы, древние египтяне пытались разгадать загадки бытия; как и мы, они выдвигали гипотезы, наблюдая за окружающим миром. То, что мы сейчас называем мифологией Древнего Египта, родилось в результате таких наблюдений и размышлений; со временем из них сложилась уникальная картина мироздания.

Мифология — не просто свод историй о богах и героях, а способ осмыслить мироустройство. Каждое утро из-за горизонта появляется огромный светящийся шар; весь день он катится по небу, а затем тонет на западе. Что это за шар? Куда он пропадает? Каким образом он движется? Считаете ли вы солнце богом Ра, плывущим по небу в своей дневной ладье, или сгустком ядерных реакций, заставляющим нашу планету двигаться по орбите, — вы имеете в виду одно и то же природное явление. Древние египтяне изучали Вселенную, не зная о физике элементарных частиц, и делали из наблюдений свои выводы. Из их гипотез и теорий родилась оригинальная

Ра — божество с головой сокола — плывет по небу на солнечной ладье

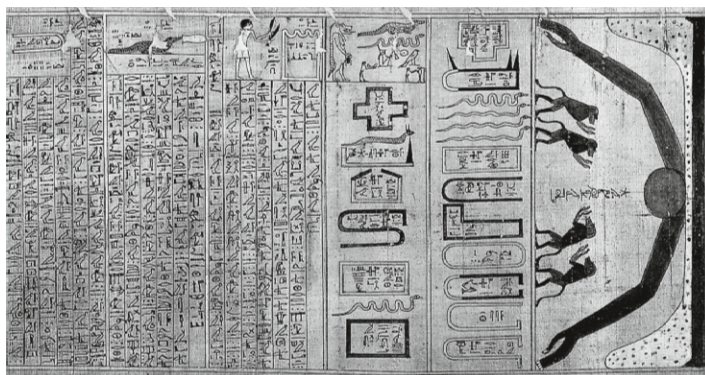

Хор-младенец, сын Осириса и Исиды

картина мира, сформировалось особое восприятие действительности; миф стал стержнем общества, сеткой культурных представлений, наложенной на карту природных явлений. Проникнутая внутренней логикой, жизнь обрела смысл; на место хаоса приходил порядок; беспомощность сменялась уверенностью; знание изгоняло невежество. Мир, с его жестокими песчаными бурями и смертельно опасными скорпионами, становился менее страшным.

Для древних египтян мифы были частью обычной жизни. Они разыгрывались на протяжении каждого дня и ночи, укладываясь в вечный цикл созидания, разрушения и возрождения, управляемый божественными силами. Сводить события в единое повествование никто не считал нужным.

Каждый человек был героем собственного мифа. Боги — олицетворенные силы природы — присутствовали в каждой частице мироздания; в мифе находилось объяснение и чрезвычайным, и заурядным происшествиям — так возникал мост из мира людей в мир богов. Более того, ссылаясь на мифические события, египтяне отождествляли себя с богами. Страдающий головной болью становился младенцем Хором*, за которым ухаживает мать — воплощение Исиды; усопший, странствуя по загробному царству, на время обретал силу и полномочия каждого божества. Древнеегипетские мифы вписывались в любые обстоятельства любой человеческой жизни и помогали каждому понять, как устроен мир и почему в тот или иной момент происходит плохое или хорошее. В мифах и деяниях богов, изложенных в них, крылся ответ на вопрос: «Почему это со мной случилось?». Отсылка к ним бывает утешительной.

Холмы Дуата — загробного мира

* Хор (др.-егип. «вышний», «горный», устаревшая форма имени — Гор) — один из самых древних и распространенных богов Древнего Египта, почитался более чем в 30 ипостасях в разных городах страны. *Прим. ред.*

◀ ВОССТАНОВИТЬ ЕГИПЕТСКУЮ МИФОЛОГИЮ ▶

В наши дни египтологам приходится иметь дело с разрозненными, фрагментарными ссылками на мифы и легенды, почерпнутыми из разнородных источников. Разброс дат при этом огромен: от 3050 года до н.э. до первых веков н.э. Как мы видим, эпоха Древнего Египта продлилась чрезвычайно долго — около трех тысяч лет, в зависимости от того, где проводить хронологические границы. Поскольку установить конкретные даты событий теперь крайне сложно, ученые предпочитают ориентироваться на времена правления известных нам царей или даже целых династий. В III веке до н.э. историк и жрец Манефон насчитал тридцать династий египетских фараонов (позднейшие авторы добавили к ним еще одну). При династическом подходе должны четко выделяться эпохи правления определенных семейств, однако в своей периодизации Манефон использовал также крупные события — строительство первой пирамиды или перенос столицы в другой город. Современные египтологи объединили династические периоды Манефона в более крупные хронологические единицы, выделив эпохи единовластия (Раннее царство, Древнее царство, Среднее царство, Новое царство и Позднее царство) и годы геополитической раздробленности (Первый, Второй и Третий переходные периоды). За этими этапами Династического периода последовал Птоломеевский период, когда Египтом правили греко-македонские власти, а затем Римский период. В своей книге я придерживаюсь общепринятой датировки.

Не существует единого источника, где были бы внятно и последовательно изложены древнеегипетские мифы, так что ученым приходится по крупицам собирать их из фрагментов, дошедших до нас из глубины веков. Многие мифы встречаются на папирусах, обнаруженных в захоронениях или храмах;

Древний Египет: периоды истории		
Династический период	Раннее царство	ок. 3050–2660 гг. до н. э. (династии I–II)
	Древнее царство	ок. 2660–2190 гг. до н. э. (династии III–VI)
	Первый переходный период	ок. 2190–2066 гг. до н. э. (династии XI–XII)
	Среднее царство	ок. 2066–1780 гг. до н. э. (династии XI–XII)
	Второй переходный период	ок. 1780–1549 гг. до н. э. (династии XIII–XVII)
	Новое царство	ок. 1549–1069 гг. до н. э. (династии XVIII–XX)
	Третий переходный период	ок. 1069–664 гг. до н. э. (династии XXI–XXV)
	Позднее царство	664–332 гг. до н. э. (династии XXVI–XXXI)
Птолемеевский период		332–30 гг. до н. э.
Римский период		30 г. до н. э. — 395 г. н. э.

другие упоминаются на погребальных стелах, которые устанавливали в усыпальницах. Источники называли по месту, где их нашли. «Тексты пирамид» — те, что высекались с V династии на внутренних стенах пирамид, где хоронили царей Древнего царства. «Тексты саркофагов» — те, что рисовали на стенках саркофагов богатых египтян во времена Среднего царства. Отрывки из «Книги мертвых» (ее называли «Речениями о выходе в свет дня») появлялись на папирусах и на стенках саркофагов. С конца Второго переходного периода она в течение тысячи лет служила египетским мертвецам чем-то вроде путеводителя по загробному царству. Почти во всех источниках мифологические сюжеты предстают в сокращенном виде или же обозначены пунктирно, намеком — порой

из соображений этикета. Например, в заупокойных текстах египтяне избегали упоминаний о гибели Осириса: считалось, что отсылка к этому трагическому событию может каким-то магическим образом навредить покойному. В иных случаях излагать миф полностью не было нужды — предполагалось, что читатель прекрасно знает, о чем идет речь.

На протяжении всей своей долгой истории Древний Египет подвергался влиянию средиземноморских и ближневосточных культур. В отдельные периоды им правили ассирийцы, персы, македоняне и римляне. Из-за культурного контакта египетские мифы менялись от эпохи к эпохе, подхватывая новые мотивы и обретая новые формы. Кроме того, в разных областях Египта (номах) бытовали свои вариации мифологических сюжетов. Получается, что единой, «правильной»

Два царства

Египет — край ярко выраженных контрастов. Река Нил петляя течет с юга на север, окаймленная двумя узкими полосками более или менее пригодной для обработки земли; у древнего Мемфиса (неподалеку от современного Каира) она распадается на множество рукавов, образуя огромный район плодородной дельты. Из-за резкой смены ландшафта древние египтяне делили свою страну на два царства. Власть над Верхним (южным) Египтом, располагавшимся в долине Нила к югу от Мемфиса, символизировала белая корона, а над Нижним (северным, в дельте Нила) — красная. Двойную красно-белую корону носил фараон, правивший объединенной страной. Египтян удивлял также контраст между песками безжизненной сухой пустыни, которую они называли «красной землей», и плодородной почвой дельты, или «черной землей». Кроме того, египтяне придавали особое значение самим сторонам света. Восток, где вставало солнце, они ассоциировали с новой жизнью и возрождением, а запад, где солнце каждый вечер «умирало», в их воображении становился царством мертвых. Вот почему кладбища обыкновенно располагались в пустыне к западу от Нила.

Древнегреческий историк Плутарх записал немало египетских мифов

их версии попросту не существует — досадный и отрадный факт. Досаден он потому, что адекватно отобразить систему верований египтян в одной книге не получится, однако меня радует, что не придется ограничиваться сухим пересказом. Эта книга ближе к трудам Плутарха, чем к строгим научным исследованиям. По примеру древнего историка, сложившего элементы мифа об Осирисе в единый рассказ для греков, я беру фрагменты мифов — порой из разных исторических периодов — и свожу их в единое повествование; надеюсь, мне простят такой «монтаж», как его простили Плутарху.

◀ ПОНЯТЬ БОГОВ ▶

Египетские божества — колоритная и многоликая компания; они ссорятся, дерутся, убивают друг друга, завязывают отношения, могут даже умирать от старости (прежде чем переродиться, что еще раз показывает, как остро древние египтяне

ощущали цикличность времени). Они способны одновременно появляться в разных обличьях и в разных местах, тогда как их подлинная сущность остается недостижимой и невидимой в небесной выси. Эти мастера перевоплощения, однако, не считались вездесущими или всеведущими. Наделенные божественными обязанностями (Осирис, к примеру, отвечал за возрождение, а Мин — за плодородие), они были жестко ограничены в возможностях. Если одному божеству требовалось сделать что-то, что выходило за рамки его полномочий, ему приходилось на время сливаться с другим божеством и заимствовать его силу. Бог солнца неспособен сам восстановить жизненную силу и потому вынужден каждую ночь сливаться с Осирисом, чтобы его мощь помогла ему заново родиться утром. Порой, принимая силу другого божества, бог сам в него превращался. Когда богиня неба Хатхор в образе Ока Ра напала на людей, безудержная ярость превратила ее в откровенно кровожадную богиню войны Сехмет. Современному человеку нелегко разобраться в этих хитросплетениях, но надеюсь, что по мере чтения вы станете чуть лучше понимать сложную природу египетских богов.

И еще один момент. Я постарался обойтись без подробного анализа эволюции божеств и их разнообразных культов. Кто-то счел бы такую информацию полезной, но она отвлекает внимание от самих богов, от «человеческих» черт, которые им придавались. Полагаю, такой подход облегчит знакомство с мифологией Древнего Египта тем, кто с ней ранее не сталкивался или кто просто интересуется темой. Я стремился в первую очередь вдохнуть жизнь в истории, а потому позволял себе делать вставки с аналитической информацией только там, где это необходимо. Читать мифы и узнавать о том, как египтяне воспринимали окружающий мир, должно быть приятно и интересно, ведь мифы служили древним людям еще и для развлечения.

Чтобы разобраться с вопросами, заданными в самом начале, я разделил книгу на три части: 1) «Время богов (или откуда взялись все мы)»; 2) «Мир живых (или как устроена наша вселенная)»; 3) «Мифология смерти (или что ждет нас в загробном мире)». Надеюсь, что во время чтения вы мысленно примерите сандалии древнего египтянина — или египтянки — и постараетесь взглянуть на жизнь его или ее глазами. Попробуйте, изучив их мифологические представления, вообразить себе, каково видеть и осмыслять мир таким вот образом. Анализ мифов помогает нам отчасти понять психологию древнего человека и воспринять мир новым — хоть и очень древним — способом.

ХАОС И ТВОРЕНИЕ

Изучать древнеегипетские представления о создании мира, да и вообще восстанавливать египетскую мифологию — все равно что пытаться сложить пазл, когда большинство кусочков потеряно, а коробку с рисунком кто-то выбросил.

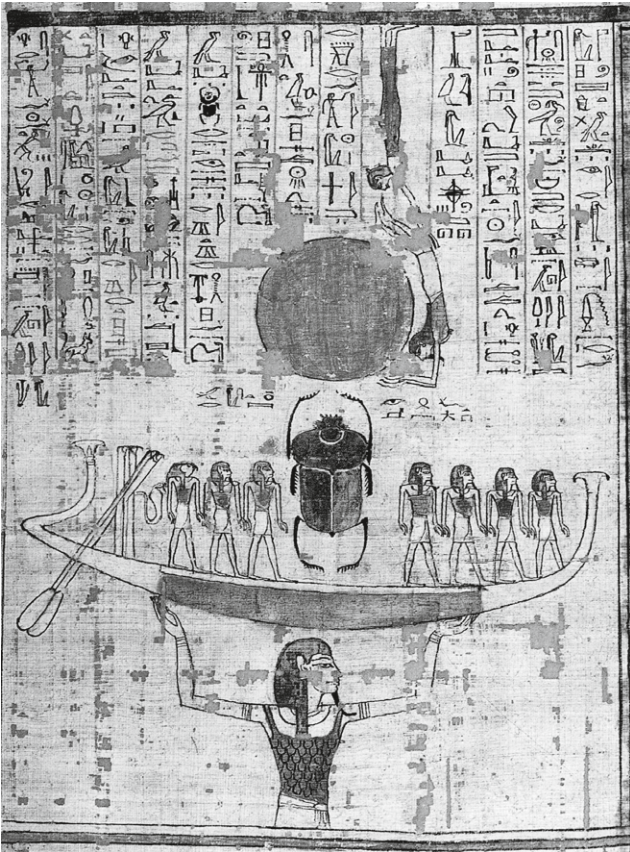
В прошлом, сталкиваясь с разрозненными, бессистемными и откровенно противоречивыми фрагментами мифов о создании мира, египтологи сортировали их по географическому принципу — согласно тому, где, по их мнению, зародился (или обрел узнаваемые формы) тот или иной культ. Была мемфисская теология (по названию города Мемфиса), гелиопольская теология (по названию Гелиополя). Существовала даже точка зрения, что эти религиозные центры — каждый со своей версией сотворения мира — конкурировали друг с другом*; иными словами, что египетские жрецы с презрением поглядывали на иногородних коллег, если те, к примеру, ставили бога Амона в обличье Великого Гоготуна выше небесной коровы, породившей бога Ра.

Возможно, так оно и было, однако у различных версий мифа о происхождении Вселенной есть сходные мотивы и структуры. Похоже, что каждый региональный культ в своем варианте мифа подчеркивал значимость определенных фигур, этапов и действий и заменял одних богов другими. Таким образом жреческие сообщества Египта предоставляли скорее

* Египетская религия — генотеизм — предполагала сосуществование единого Предвечного божества и множества богов, которые являются ипостасями творца. Религиозные центры никогда не конкурировали между собой, а их теологические системы дополняли друг друга. Часто выделялось учение того города, который становился столицей, но и оно не было доминирующим.

альтернативные, чем конфликтующие интерпретации, и риск внутренних стычек был невелик.

Несмотря на отсутствие универсальных трактовок, в основе древнеегипетской мифологии все же лежала некая сюжетная канва — общее представление о том, с чего начался мир. В глубинах бескрайнего первозданного океана по имени Нун некое божество пробудилось или же замыслило творение. По собственной воле оно само или его отражения разделились

Бог Нун поднимает в небо солнечную ладью

Огдоада Гермополя возле солнечной ладьи,
по четверо богов с каждой стороны

на множество стихий и граней сущего, сотворив первых богов и первую твердь, выступившую из-под вод океана. После этого в небе воссияло солнце: по одной версии — око создателя, по другой — самостоятельное божество, вылупившееся из яйца. Его свет рассеял тьму первоначального хаоса.

В период Нового царства, около 1200 года до н.э., в Фивах предпринимались попытки свести все ветви египетских религий в единый культ с богом Амоном в роли верховного творца. Источники этого периода особенно ценны для изучения древнеегипетской версии зарождения Вселенной. В них подробно изложены представления о том, как возник мир согласно версиям крупнейших религиозных центров Египта — в первую очередь, Гермополя, где чтили восьмерых изначальных божеств (Огдоаду); Мемфиса, где считалось, что Вселенная сотворена по слову бога-демиурга Птаха; и Гелиополя, где был силен культ бога Атума(-Ра), из которого вышел мир, словно из семени или яйца. В этой главе мы изучим версии мифа о сотворении всего сущего, опираясь на труды ученого-египтолога Джеймса Аллена и анализ фрагментов из гимна Амону времен Рамесидов — уникального текста с теологическими выкладками одной из самых влиятельных жреческих школ Египта.

◀ ТВОРЦЫ МИРА ▶

Нун — безбрежный хаос

До начала творения Вселенная представляла собой бескрайний океан — темный, безжизненный и неподвижный; бороздить его было бы удобнее на подводной лодке, чем на космическом корабле. Не существовало отдельных стихий, неба и земли, жизни и смерти — лишь безымянный хаос. В таком виде — в молчании и неподвижности — Вселенная пребывала целую вечность. Считалось, что человеческий разум не в силах до конца постичь ее состояние; однако древние египтяне пытались это сделать, представляя взаимосвязанные элементы безбрежного океана в виде четырех неразрывных пар — мужчин-лягушек и женщин-змей. Нун и Наунет символизировали безграничные воды хаоса, Хух и Хаухет — бесконечное пространство, Кук и Каукет — мрак, Амун и Амаунет — сокровенное. Эти четыре пары нередко называют восьмью изначальными богами Гермополя, или Огдоадой (от греческого слова, означающего восьмерку).

По мнению теологов Гермополя, чтивших силы изначального хаоса, восемь богов и богинь сообща создали первый холм (или остров), а после него — яйцо, из которого родился бог солнца. В отдельных версиях мифа солнце появляется из яйца, снесенного гусем по имени Великий Гоготун или же богом Тотом (см. с. 51) в обличье ибиса. В других вариантах рассказа о творении восемь богов еще в Нуне создали водяную лилию, из которой родилось солнце. Сначала оно приняло форму жука-скарабея Хепри, а затем — божественного младенца Нефертума, из чьих открытых глаз струились лучи света.

До начала творения самым важным элементом Вселенной был Нун, безбрежный водный простор. Иногда его, как и богов восьмерки, изображали с головой лягушки. Однако чаще он

Своей формой этот пирамидион, судя по всему, символизирует первый сотворенный холм земли

представал в виде человекоподобного божества мужского пола в трехчастном парике или символической фигуры, обозначающей изобилие и плодородие. Нун — недвижимый, инертный, темный и беспредельный — обладал, несмотря ни на что, животворящей силой. На первый взгляд это кажется странным и нелогичным: как могут хаос и тьма порождать жизнь? Однако мировоззрение древних египтян было скорее позитивным. По их представлениям, свет рождается из тьмы; вода отступает, обнажая плодородную почву; цветы вырастают их сухих, безжизненных семян. Хаос несет в себе зачатки мироздания.

Творение началось в глубинах Нуна.

Амон, «претворивший себя в миллионы»

*Восьмерица богов была первым проявлением Твоим,
Пока не завершил ты ее, ты, бывший единым.
Тайно было тело твое среди старейших,
И ты хранил себя сокрытым, в имени своем сокровенным —
Амон,
Во главе богов.
Великий гимн Амону**

Амон, или Амун, один из восьми изначальных богов, к 1200 году до н.э. играл столь важную роль в официальной религии Египта, что вся гермопольская Огдоада рассматривалась как

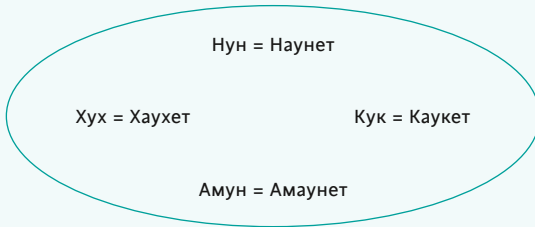

Царь Сети I (справа) склоняет голову перед Амоном-Ра

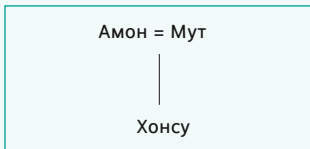
* Перевод В. В. Солкина.

Боги творения

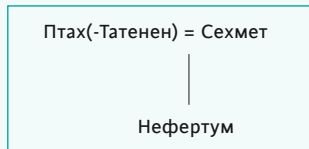
Гермопольская Огдоада

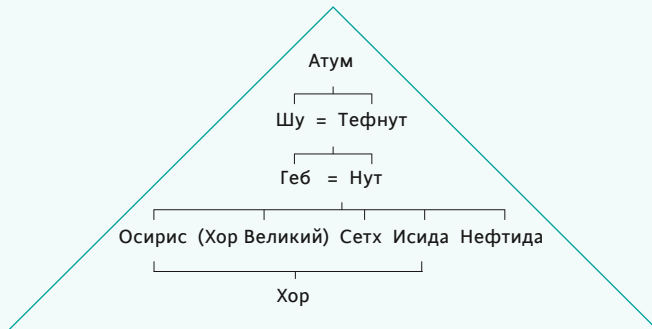
Фиванская Триада

Мемфисская Триада

Гелиопольская Эннеада («девятка») с Хором

первое воплощение его сокровенной божественной силы. Амон предстал в виде человека с синей кожей и в высокой короне из двух перьев. Одно из его имен — Великий Гоготун — говорит об ассоциации с гусем, птицей, которая на заре времен нарушила первозданную тишину своим гоготом. Иногда Амон принимал облик овна — символа плодородия. Его божественной супругой считалась Мут (см. ниже); однако в восьмерке изначальных божеств Нуна у него есть еще и женская ипостась Амаунет (иногда она изображалась в короне Нижнего Египта и с посохом в форме папируса).

В период Среднего царства (2066–1780 до н.э.) в египетских Фивах культ Амона окреп; при фараонах Нового царства (1549–1069 до н.э.) он почитался как верховное божество Египта, Царь Богов. Амон символизировал все тайное и непостижимое, пребывал внутри Нуна и вне его — незримый, сопричастный всему сущему, возникший прежде богов творения и порожденный самим собой. Он «тот, кто создал сам яйцо собственное... Наибожественнейший бог, в одиночестве существовавший...»*. Даже богам неведома была его истинная природа.

Амон, Мут и Хонсу: фиванская Триада

Согласно учению фиванских жрецов, супругой Амона была богиня Мут. Чаще всего ее представляли женщиной, но иногда и львицей. Мут считалась небесной повелительницей и богиней-матерью, поэтому ее нередко изображали в двойной короне Верхнего и Нижнего Египта и в головном уборе в виде грифа — атрибуте богинь и цариц. Единство Амона и Мут воплощено в их сыне Хонсу, который изображался как отрок с лунным серпом и диском на голове (см. также с. 132).

* Перевод В. В. Солкина. *Прим. ред.*

*Един Амон, хранящий себя вдали от них,
Сокрытый от глаз богов так, что сутью своей неведом.
Тот, что выше небес, дальше мира загробного,
Истинным обликом своим богам неведомый,
Истинным образом своим на свитках не запечатленный.
Великий гимн Амону**

Пожалуй, хорошо, что тайна Амона непостижима. Если верить древнеегипетским жрецам, любого, кто произнесет имя его, ожидает немедленная гибель: «вот люди — лик к лику со смертью, когда произносится имя его, в знании или в незнании...».

Пребывая одновременно внутри и вне Нуна, Амон — верховное невидимое божество — решил сотворить мир.

*Начал он кричать, когда был недвижим мир,
Возносился крик его, когда не было второго подле него,
Чтобы мог он породить то, что существует, и дать
ему жить...
Великий гимн Амону*

Птах — бог-демиург

*Он, названный Татенен,
Сокровенный бог, восходящий из бездны...
Великий гимн Амону*

Амон совершил сугубо интеллектуальный акт творения (подумал и сказал), а потому требовалось вмешательство иного божества — Птаха, бога искусств и ремесел, небесного

* Здесь и далее на этой странице «Великий гимн Амону» приводится в переводе В. В. Солкина. *Прим. ред.*

Бог Птах

Бог Татенен

скульптора и воплощения творческого начала. По представлениям жрецов Птаха, мир был «порожден в его сердце»; сами боги, небо, земля, искусство, изобретения — буквально все было задумано Птахом и возникло по его слову. Птах главным образом почитался в Мемфисе и изображался в виде мужчины, туго, как мумия, обернутого тканью и стоящего на пьедестале с посохом в руках, в маленьком и скромном головном уборе и с прямой бородой (что необычно — египетские боги «предпочитали» кудрявые бороды). Его супругой считалась вспыльчивая богиня-львица Сехмет, а дополнял семейную триаду их сын Нефертум, представавший в образе ребенка с цветком водяной лилии на голове.

Начиная с эпохи Рамессидов, когда сложили «Великий гимн Амону», бог Татенен («поднимающаяся земля») считался одним из воплощений Птаха, поэтому божества объединились в фигуре Птаха-Татенена — божественного скульптора и первого холма, восставшего из вод Нуна.

Как воплощение творческой стихии Птах олицетворял собой ту силу, что превращает замысел в действие, а затем —

в осязаемый результат; тот процесс, что берет начало в первом проблеске вдохновения, внезапно вспыхнувшем в уме мастера, и заканчивается непосредственным созданием, например, статуи — обработкой камня, приданием ему нужной формы. Это представление отражено в тексте, который мы называем «Памятником мемфисской теологии». Согласно принятым трактовкам, в нем говорится, что мир был создан сердцем и словом Птаха — бог помыслил все сущее в сердце своем и дал имя всякой твари и вещи, тем самым вызывая ее к жизни; божественное слово воплотило божественную мысль. Таким образом бытие возникло *ex nihilo* — из ничего. Однако не так давно египтолог Джеймс Аллен предположил, что упомянутые сердце и слово в действительности принадлежали верховному творцу Амону, а Птах всего лишь обеспечил его созидательной энергией. Вероятно, жрецы Амона признавали, что хоть он и «изрек слово в тишине», тем самым создав образ мироздания, однако без Птаха — воплощения творческой силы — его замысел не претворился бы в жизнь.

Сехмет

Богиня Сехмет — ее имя означает «могучая» — изображалась как женщина с головой львицы, в длинном парике и с солнечным диском на нем. В отдельных случаях ее просто представляли как львицу. Она была супругой бога Птаха и матерью Нефертума.

Сехмет играла роль как заступницы, так и разрушительницы. Она ассоциировалась с эпидемиями чумы (их приносили на землю ее посланники), войнами и насилием; однако у нее же просили защиты от недугов. Больной мог позвать к себе жрецов Сехмет, обладающих познаниями в магии, и попросить об исцелении. Кроме того, Сехмет считалась защитницей фараона — следовала за ним во время битвы, испепеляя врагов. В одной из своих ипостасей, свирепого Ока Ра, Сехмет попыталась уничтожить род человеческий, но ее умилили хитростью (см. с. 64). Центром культа Сехмет был Мемфис.

Ху, Сиа и Хека

Мысленный акт созидания сделал возможными три грани, или ипостаси, творца. Ху — это «божественное изречение», Сиа — «божественное понимание», Хека — «магия». При помощи Хека создатель замыслил мир в сердце своем, а затем силой божественного изречения воплотил замысел в жизнь. Каждую из этих трех сил олицетворяло отдельное божество, причем считалось, что Ху и Сиа родились из капель крови, упавших на землю из фаллоса бога солнца.

А вот Хека появился, «прежде чем в мире возникли два начала», поэтому иногда воспринимается как бог-творец. Изображаемый в виде мужчины, а порой — в виде ребенка, Хека зачастую носит загнутую божественную бородку. Иногда над его головой изображают заднюю часть тела льва; на некоторых рисунках Хека держит в руках змей. Он входит в число избранных божеств, что оберегают бога солнца, плывущего по небу в своей дневной ладье; однако он же охраняет Осириса в Дуате — загробном царстве.

Боги Сиа (слева) и Хека (справа) охраняют овноголовую душу солнечного бога

Итак, представим Амона в роли богатого покровителя искусств, заказавшего определенную статую, а Птаха — в роли нанятого им ваятеля. Что же — или кто же — служит материалом, с которым должен работать Амон как автор замысла

и Птах как исполнитель воли творца? На что — или на кого — должны быть направлены их усилия? Всякому мастеру нужен рабочий материал — субстанция, которой он придаст особую форму и таким образом превратит абстрактное художественное видение в конкретное, осязаемое произведение искусства. В египетских мифах о творении роль такой субстанции отводилась богу Атуму (или Атуму-Ра), «изваянному в формах» мира, где пребывает все сущее.

Атум и эволюция сущего

*Как Атум — Завершенный — себя он [Амон] завершил,
Стал одним телом с ним.*

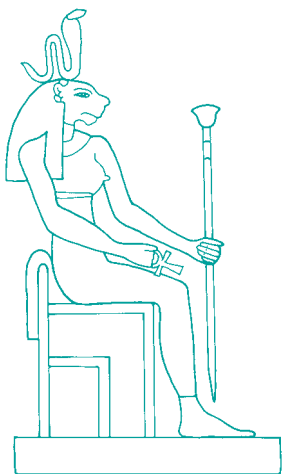
Великий гимн Амону*

Два акта созидания — замысел Амона и творческое усилие Птаха — запустили процесс физической эволюции мира и пробудили жизненную силу яйца или семени, плавающего

Царица Нефертари, предстоящая перед богом Атумом (слева)

* Перевод В. В. Солкина. Прим. ред.

Богиня Тефнут

Бог Шу

в темных, бесконечных глубинах Нуна. Согласно гелиопольской традиции, таким семенем был бог Атум (он же Атум-Ра). В этой стадии творения он представлял собой единство всех сущностей и богов, неотделимых и неотличимых, — нечто вроде сингулярности перед Большим взрывом.

Я был един с океаном Предвечным [Нуном] в неподвижности и не мог найти себе места... изначальные [боги] еще не возникли, [но] пребывали со мною...

Тексты саркофагов, изречение 80

Атум («завершенный») был владыкой совокупности — божеством, которое олицетворяло собой и эволюцию сущего, и ее окончание. Он изображался как мангуст, скарабей, ящерица, змея, обезьяна, вооруженная луком и стрелами, священная птица Бену, но чаще всего — как человек в двойной короне Верхнего и Нижнего Египта. Иногда он предстает в виде первого холма, восставшего из вод при сотворении мира,

а иногда как вечерняя ипостась бога солнца — в виде человека с головой овна.

Плавающая в водах первородного хаоса, Атум (пока еще семя) обратился к бескрайнему простору Нуна:

Я качаюсь на волнах в недвижности и бездействии. Мой сын, Жизнь [здесь — бог Шу], пробудит во мне разум, оживит мое сердце...

Тексты саркофагов, изречение 80

На что Нун ответил:

Вдохни дочь свою Маат [здесь — одно из воплощений богини Тефнут] и поднеси ее к ноздрям своим, дабы пробудился твой разум. Да не будут удалены от тебя дочь твоя Маат и сын твой Шу, имя коему Жизнь... Это твой сын Шу вознесет тебя.

Тексты саркофагов, изречение 80

Их своеобразная беседа — первая от начала времен — требует пояснений. На этой стадии творения боги Шу и Тефнут, олицетворявшие собой силу жизни и вселенскую гармонию Маат (см. ниже), находятся внутри Атума как части его самого. Чтобы Атум мог отделиться от первозданных вод и начать существовать обособленно, «жизнь» берет на себя роль его разума, или сознания, и запускает его сердце, как будто возрождая Атума. Но даже с бьющимся сердцем и пробудившимся разумом Атум пребывает в забвении, пока не вдохнет Маат/Тефнут — не вберет ее в себя как животворный воздух, который окончательно развеет его сон. Как будто перейдя из небытия в кому, а затем очнувшись, Атум обретает сознание и волю к действию, выведенный из покоя силой дыхания, разума и сердцебиения.

Маат и Исефет

Маат, как самостоятельная богиня, как абстрактное понятие или даже как сущность богини Тефнут, играла ключевую роль в представлениях древних египтян о мироустройстве. В своем абстрактном значении маат символизирует равновесие хаоса и порядка, включающее в себя справедливость и правосудие. Египтяне признавали, что полностью побороть беспорядок (исефет) невозможно и делать этого не нужно, поскольку без хаоса нарушится гармония мира. Исефет была неотъемлемой частью мироздания с начала времен.

Однако же бог-творец не создавал исефет, он даже решительно отделил себя от хаоса — то есть зла, творимого людьми:

Я создал людей похожими друг на друга, я не велел им творить исефет. Это их сердца разрушают созданное мною.

Тексты саркофагов, изречение 1160

Каждое живое существо, от богов до фараонов и простых смертных, должно было следить за тем, чтобы хаос (исефет) не вытеснил порядок (маат). По представлениям древних египтян, маат пронизывает все мироздание, и тех, кто нарушал его законы — пусть даже по неведению, — следовало сурово наказывать. Сами боги называли маат своим питьем и пищей. Богиня Маат изображалась с длинным пером на голове; иероглиф страусиного пера также обозначал принцип маат. Вероятно, из-за ассоциации с Тефнут богиню считали дочерью Атума(-Ра), а иногда — супругой бога Тота.

Богиня Маат

Теперь Атум властен над собственными поступками и пользуется вновь обретенной свободой, чтобы «отделить» от себя воды Нуна и сделаться «остатком» — то есть первым сгустком материи во Вселенной, который египтяне представляли в виде холма (а его, в свою очередь, олицетворял бог Татенен). Вероятно, пирамида символизирует именно этот холм. В отдельных вариантах мифа о творении священная птица Бену — воплощение Атума — садится на его вершину и издает крик — первый звук в истории мира.

Но вернемся к нашему сюжету. Бог Шу, пока заключенный внутри Атума, начинает расширяться и расти, отчего Атум раздувается, словно шар, наполненный воздухом:

В теле Атума, бога великого, породившего самого себя, зародился я... Это из стоп его вырос я, это из рук его поднялся я, это в членах его оставил я пустоту.

Тексты саркофагов, изречение 75

Теперь Атум становится всем миром и принимает любую форму, какую пожелает. Эта мощь самопорождения воспета во многих священных текстах:

Силой моей [Атума] сотворил я плоть мою. Я тот, кто породил самого себя. Волей моею, по зову сердца моего создал я себя.

Тексты саркофагов, изречение 714

Славься, Атум! Ты, создавший небо, ты, сотворивший жизнь; ты, что воздвигся холмом над водами, ты, что сотворил семя; господин всего сущего, давший жизнь богам; великий бог, породивший сам себя.

Книга мертвых, гимн 79